ОНС

ISSN 0869-0499

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

6

Российские регионы: качество институтов и социально-экономическое неравенство

Культурный и социальный капиталы и напряженность социального пространства

Российская модернизация и концепция Норта–Уоллиса–Вайнгаста

Политические взгляды российских заключенных

Евразийство–идеократия–мир наизнанку

Феномен большевизма

Восприятие США в постсоветской России

Научная коммуникация в век информационных технологий

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

2013

Главный редактор
В.В. Согрин, доктор исторических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Э.Я. Баталов,
доктор политических наук
Г.Г. Водолазов,
доктор философских наук
И.Е. Дискин,
доктор экономических наук
Р.Н. Евстигнеев,
доктор экономических наук
Т.Н. Заславская,
академик Российской академии наук
А.А. Кокошин,
академик Российской академии наук
И.В. Кондаков,
доктор философских наук
Е.М. Котлярская,
ответственный секретарь
А.П. Назаретян,
доктор философских наук
В.Ф. Петренко,
член-корреспондент
Российской академии наук
Ю.С. Пивоваров,
академик Российской академии наук
И.М. Плискевич,
зам. главного редактора
Н.Е. Тихонова,
доктор социологических наук
М.Ю. Урнов,
доктор политических наук
А.О. Чубарьян,
академик Российской академии наук

Номер готовили:

к.ю.н. **Л.В. Ильина**, к.и.н. **И.Н. Ионов**, **Л.С. Круминг**, к.и.н. **В.Г. Стельмах**, к.филос.н. **С.П. Чернозуб** (редакторы отделов), **Д.В. Донюшкин**, **Б.Г. Кабанов**, **Е.Н. Самойлова** (лит. сотрудники); **Н.Н. Демидова** (технический редактор), **В.А. Ермолаева** (корректор); **Д.В. Бычков** (зав. редакцией)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, объемом более [illegible] не рассматриваются.

© Российская академия наук, 2013
© Редколлегия журнала «Общественные науки и современность», составление, 2013

Адрес редакции: Маросейка [illegible], Москва, 119049
Тел.: (499) 230-79-78, (499) 230-[illegible]
Адрес в Интернете: http://[illegible]

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНЫ РОССИИ

И.М. Бусыгина, М.Г. Филиппов. Конкурентоспособность российских регионов: хорошие институты или хорошая география? 5

Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафронов. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? 15

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

Л.А. Беляева. Культурный капитал, социальный капитал и напряженность социального пространства России 27

Н.М. Плискевич. Возможности трансформации в России и концепция Норта-Уоллиса–Вайнгаста. Статья 2. Пороговые условия перехода для общества 45

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

К.Э. Яновский, С.В. Жаворонков. Плоды социального либерализма и некоторые причины устойчивости выбора неэффективных стратегий 61

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

В.Ю. Гомельская. Политические функции социальной рекламы в современной России 75

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В.А. Касамара, А.А. Сорокина. Политические взгляды российских заключенных 85

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Д.Б. Орешкин. Евразийство. Идеократия. Мир наизнанку 95

А.Н. Медушевский. Феномен большевизма: логика революционного экстремизма с позиций когнитивной истории 111

В.В. Согрин. Меняющееся восприятие США в постсоветской России 121

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т.Б. Коваль. Папа Франциск и духовное наследие двух Орденов 134

МЕТОДОЛОГИЯ

С.П. Чернозуб. Научная коммуникация в России в век информационно-коммуникационных технологий 144

Л.С. Васильев. Стремительный бег истории 153

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т.Б. КОВАЛЬ

Папа Франциск и духовное наследие двух Орденов

В статье основное внимание уделено духовному наследию нового Папы Римского Франциска, которое задает определенную логику его действий. С одной стороны, оно связано с орденом францисканцев, с другой – с орденом иезуитов. Несмотря на все различия, оба эти ордена ставят во главу угла помощь бедным и обездоленным, соединяя с молитвой и христианской проповедью дела милосердия.

Ключевые слова: Папа Франциск, Ватикан, Латинская Америка, католицизм, церковь, францисканцы, иезуиты, социальное учение, теология освобождения.

This article focuses on the spiritual heritage of the new Pope Francis, which specifies a certain logic of its actions. On the one hand, it is connected with the Order of the Franciscans, on the other hand – with the Jesuits. Despite their differences, both these Orders as of paramount importance to the poor and disadvantaged, connecting mercy with prayer and Christian preaching.

Keywords: Pope Francis, the Vatican, Latin America, Catholicism, the church, the Franciscans, the Jesuits, the social doctrine, theology of liberation.

"*Habemus Papam*"[1]

Эти слова 13 марта 2013 г. были произнесены в Ватикане в 266-й раз, и почти 1,2 млрд католиков во всем мире встретили их с неподдельным ликованием. С чем связана такая готовность доверять и любить почти еще незнакомого человека – архиепископа Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо, которому отныне, следуя полной титулатуре, суждено быть "Епископом Рима, викарием Христа, преемником князя апостолов, верховным первосвященником Вселенской церкви, Великим понтификом, Примасом Италии, архиепископом и митрополитом Римской провинции, сувереном государства-города Ватикан, рабом рабов Божьих"? (титул приводится по http://sr.artap.ru/papa.htm).

Естественно, такая эйфория во многом связана с особым отношением католиков к их первосвященнику, отражаемым в самом кратком его титуле – "Папа", чья этимология восходит к древнегреческому слову "*παππας*" – дословно "отец"[2]. В этой связи

[1] В переводе с латыни эта формула означает "У нас есть Папа". Ее произносят, когда становится известно, кого избрали новым Папой Римским.

[2] В Древней церкви так называли любого епископа. Ныне в восточном христианстве "Папой" именуют только епископа Александрийского – главу церкви христиан-коптов. Для католического понтифика принято дополнять этот титул определением "Римский".

Коваль Татьяна Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Национального исследовательского университета Высшей школы экономики

многие религиоведы указывают и на аналогию краткой титулатуры епископа Рима с одним из именований Господа Бога – Отца Небесного. Все, конечно, знают первые слова молитвы, данной Иисусом в Нагорной проповеди: "Отче наш, сущий на небесах". Важно подчеркнуть, что в Новом Завете Иисус обращается к Богу, произнося арамейское слово "אבא" (Авва), которое более свойственно семейному, интимному языку, приближаясь по оттенку к словам "папочка" или "батюшка" (в русском переводе Библии эта разница была утрачена). Поэтому, насколько позволяют судить источники, адепты Древней церкви это слово в молитвах почти не употребляли, считая его слишком интимным и недостаточно благоговейным по отношению к Всевышнему. «Слово "авва", лежащее в сердцевине отношений с Богом, к которым зовет нас Иисус, уместно в устах ребенка, когда он сидит на коленях у папы, но никак не в устах взрослого. Вот какую ноту вносит Господь в наш диалог с Богом! Стань ребенком, обращайся к Богу, как ребенок обращается к отцу» [Чистяков, 2000, с. 105].

Впрочем, для рядовых верующих-католиков куда важнее то, что, как и его предшественник – Бенедикт XVI, вновь избранный Папа Франциск привержен Богословию любви. Оба они не просто продолжают многовековую традицию, восходящую в западном христианстве к двум великим "Учителям любви" – Блаженному Августину (IV в.) и св. Бернарду (XII в.), чье богословие строилось на тезисе апостола Иоанна: "Бог есть любовь" (1 Ин. 4: 8)[1]. Эти два понтифика возводят "любовь" в главный принцип современной католической духовности, напоминая людям простую истину, что Бог любит их. Не случайно первая энциклика Бенедикта XVI называлась "*Deus caritas est*" (Бог есть любовь). Основная идея заключается в том, что не просто вера в Бога, а вера в любовь Бога к нам является средоточием христианства и основой жизни верующего.

Весьма показательно, что в последней, общей с новым понтификом аудиенции Бенедикт XVI выразил свою основную идею – о любви Бога к людям и радости христианской веры. "Я хотел бы, чтобы все мы вверили себя как дети в руки Бога, и были уверены, что эти руки поддержат нас и помогут нам продолжать идти каждый день, даже в трудные времена. Я хотел бы, чтобы все вы почувствовали, что любимы Богом!" [Последняя… 2013]. А спустя несколько дней в первой общей аудиенции новый Папа Франциск подхватил эстафету Богословия любви, призывая христиан выйти навстречу другим, сделать людей близкими друг другу, нести свет и радость христианской веры. Вспоминая притчу о блудном сыне, он обратил особое внимание на то, что отец не просто ожидал возвращения сына, но трепетно, с неиссякаемой надеждой по многу раз в день выходил посмотреть, не покажется ли вдали его любимое дитя. "Он никогда не устает прощать нас, но мы порой устаем просить прощения. Давайте никогда, никогда не уставать делать это! Он – любящий Отец, Который всегда прощает, Который имеет милосердное сердце для всех нас. И мы должны учиться быть милосердными со всеми" [Милосердие...].

Важнейшая тема Богословия любви – милосердие и помощь всем страдальцам на земле. В каждом из них католическая церковь призывает видеть страждущего Христа. Замечу, что католический молитвослов наполнен прошениями к Богу именно об этом: "Господи, помоги нам узнавать Тебя в братьях наших и служить тебе, служа каждому из них" [Литургия... 1994, с. 266]. Особое внимание уделяется бедным и отверженным, беженцам и иммигрантам.

Подобные идеи развивал в своих многочисленных сочинениях и проповедях Бенедикт XVI. Отталкиваясь от мысли апостола Павла о том, что без любви никакие дары и добродетели не имеют ценности (1 Кор. 13: 1–13), он подчеркивал: можно быть очень набожным человеком, старательно исполнять все религиозные обязанности, однако все это ничего не стоит, если пренебрегать вниманием к другому, игнорировать его беды и нужды. Черствость к человеку делает такой же черствой и веру в Бога, что

[1] Духовное учение св. Бернарда оказало, в частности, глубокое воздействие на св. Франциска – основателя ордена францисканцев и его братию, а также на св. Игнатия Лойолу, который создал орден иезуитов.

не приближает к Всевышнему, а скорее, отдаляет от него. Милосердие также важно для христианина, как Таинства и Евангелие. Для нового Папы Франциска Богословие любви и практическая помощь бедным стали программой жизни.

Просто Франциск

Симптоматично, что новоизбранный понтифик впервые в истории Римской курии нарек себя Франциском, объяснив это решение так: после того, как стало ясно, что он избран, и в Сикстинской капелле грянули аплодисменты, кардинал из Бразилии К. Хуммес шепнул: "Не забывай о бедных". И кардинал Бергольо сразу же вспомнил Франциска Ассизского: "Вот так и вошло это имя в мое сердце: Франциск Ассизский. Человек бедности, человек мира, человек, любящий и охраняющий Творение... Как бы я хотел, чтобы Церковь была бедной и для бедных!» (цит. по http://ru.radiovaticana.va/news/2013/03/16/папа_рассказал_сми,_почему_он_выбрал_себе_имя_франциск,_и_объяснил /rus-674034). Не удивительно, что новый понтифик решительно отказался от полагающихся атрибутов папской роскоши – папамобиля, красных туфель, золотого "перстня рыбака" (ему изготовили серебряный), жизни в просторном дворце и трона, который попросил заменить обычным креслом.

Именно к такому идеалу стремился в свое время величайший католический святой, основатель первого в истории христианства нищенствующего ордена – Франциск Ассизский (1182–1226), который, по его собственным словам, был обручен с "Госпожой Бедностью". Как отмечал известный знаток средневекового монашества Л. Карсавин, Франциск и его "меньшие братья" подражали Христу и апостолам, воспроизводя их жизнь, но поняли они ее по-новому. "Ученик Христа должен быть нищ, и Франциск отказался от всех компромиссов и формальных обходов, которых никогда не отвергало монашество. Апостол должен быть скитальцем, и Франциск отверг принцип монастырской жизни и посылал своих учеников бродить по миру, сам бродя, как последний из них" [Карсавин, 1912, с. 82]. По убеждению св. Франциска, сатана "бежит от человека, лишенного всего", боясь духовной высоты добровольной бедности. Поэтому, насколько братья будут удаляться от нищеты, настолько люди будет удаляться от них и игнорировать их проповедь о Христе [Истоки... 1996, с. 392].

Показательно, что испанский конкистадор Ф. Кортес, завоевавший Мексику и уничтоживший государство ацтеков, просил своего сюзерена Карла V прислать ему для обращения новых подданных в веру Христову не священников, а нищенствующих монахов. По его убеждению, только эти люди могут жить в бедности, показывая хороший пример аборигенам, тогда как священники и прелаты привыкли к вопиющей роскоши и не могут быть заинтересованы в обращении индейцев. Действительно, францисканские миссионеры часто решительно отвергали дарованную монархом возможность получить священнический сан, а с ним и регулярное жалование. Монах Ф. де Гусман от имени всех францисканцев Мексики писал королю Филиппу II: "Если мы перестанем быть скромными служителями Бедности и прекратим нести Слово Божие совершенно бескорыстно, ради любви, мы потеряем уважение и доверие индейцев", а с этим окажутся погубленными семена христианской веры, посеянные в их сердцах [Franciscanos... 1993, p. 21].

Конечно, стремление отказаться от материальных благ ради стяжания духовного богатства лежит в основе не только францисканского, но и всего христианского монашества. Что соответствует евангельскому идеалу Христа, который, по слову апостола Павла, "обнищал ради вас, дабы и вы обогатились Его нищетою" (2 Кор. 8: 9). В христианском богословии это осмысливается через категорию "кенозис" (κένωσις) – самоуничижение. Не останавливаясь на этой сложной проблеме, отмечу, что кенотический идеал предполагал духовное "переворачивание" социальной пирамиды: "Первые" становятся "последними", а "последние" – "первыми": "Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мф. 20: 26; 27). Данные принципы и выделил Папа Франциск, напомнивший уже

во время своей первой мессы, что истинная сила как раз и проявляется в служении[4]. Впрочем, не будучи францисканским монахом, новый понтифик давно стал близким другом "Госпожи Бедности".

Во-первых, потому, что сам он не понаслышке знает, что это такое. Бергольо родился в 1936 г. в многодетной семье итальянского рабочего-железнодорожника, который из-за безработицы на родине был вынужден искать лучшей доли в Латинской Америке. Судя по всему, простота и скромность – его врожденные качества. И, к его чести, он не растерял их за несколько десятилетий своей церковной карьеры. В 1958 г. он вступил в орден иезуитов, а в 1969 г. принял священнический сан. И даже в свою бытность епископом Буэнос-Айреса (с 1992 г.) сумел остаться очень скромным человеком и принципиальным противником богатства церковных иерархов. Став кардиналом, он отказался от роскошных апартаментов своего предшественника и, как правило, пользовался общественным транспортом, сам готовил себе еду, а на собраниях епископов в Риме всегда старался занять место на последнем ряду. Но дело даже не в этом. Более важно, что он реально, сам, по собственной инициативе шел в трущобы Буэнос-Айреса, поскольку, по его мнению, именно бедняки больше всех нуждались в духовной поддержке, не говоря уже о материальной помощи. Трудно представить, что надо внутренне преодолеть, чтобы на Страстной неделе целовать, как он, ноги больных СПИДом в венерологической больнице. В 2013 г. в Великий четверг он мыл ноги молодым заключенным в тюрьме. Впрочем, Папа Франциск член Ордена иезуитов, а не францисканцев, но подробнее об этом будет рассказано далее.

Во-вторых, начиная со знаменитой энциклики Льва XIII "*Rerum Novarum*" (1891 г.), папство ставило проблему бедности в центр своих размышлений о современном мире. Документы Второго Ватиканского Собора (1962–1965) и постсоборные документы особенно последовательно развивают эту тему. Конференции епископов – так называются после Собора органы церковного управления в странах католической традиции – разрабатывают программы практических действий по улучшению положения бедных применительно к условиям своих стран. По всему католическому миру развернута система благотворительности и помощи обездоленным. Например, и на родине нового Папы, в Аргентине действует свое отделение международной католической благотворительной организации "Каритас", программы которой, для каждого диоцеза страны, весьма впечатляют[5]. Однако всего этого явно недостаточно, поскольку неравенство между людьми, так же как и между странами, – своего рода дефект развития всей человеческой цивилизации. Об этом, кстати, говорится в Компендиуме социального учения католической церкви: "Христианский реализм, с одной стороны, высоко оценивает похвальные усилия, направленные на борьбу с бедностью; с другой стороны, предостерегает от таких идеологических позиций и такого мессианизма, которые поддерживают иллюзию, что можно полностью изгнать бедность из нашего мира". Поэтому до конца света будут бедные, и отношение к ним, практические дела милосердия – станут главным мерилом на Страшном Суде. "Господь предупреждает нас, что мы будем разлучены с Ним, если пренебрежем тяжкими нуждами бедных и малых, которые – Его братья" [Компендиум... 2006, с. 127].

В-третьих, бедность в Латинской Америке – явление особое. И здесь невозможно быть настоящим пастырем, игнорируя ужасающее положение многих миллионов людей. Конечно, современная ситуация в регионе демонстрирует обнадеживающие признаки. Так, по данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна, с 1990 по 2010 г. доля латиноамериканского населения, живущего в бедности, сократилась с 48,4% до 31,4%. Уровень нищеты (дохода, который не покрывает потребности в продуктах питания) также снизился за этот период с 22,6%

---

[4] [illegible] рукоположении десяти священников в Ватиканской базилике он говорил о том, что священн[illegible]овники, и должны следовать примеру Спасителя, который пришел, не чтобы Ему служили, но [illegible] другим и спасать гибнущих (см.: http://katolik.ru/mir/114709-papa-rukopolozhil-10-svyas[illegible]-milosердnymi-pastyryami-a-ne-chinovnikami.html).

[5] [illegible] см.: http://www.caritas.org.ar

до 12,3%. Но, несмотря на такие очевидные подвижки, 177 млн человек, как и ранее, живут в бедности, а 70 млн из них – в нищете (http://www.eclac.org).

Естественно, ситуация в разных странах может очень различаться. Сложно сравнивать, например, Гондурас с 69% обездоленного населения, и Аргентину, где этот показатель не превышает 9%. Однако в 2008 г., отмечая двухсотлетие национальной независимости страны, аргентинский episкопат не случайно принял документ, в котором преодоление бедности провозглашалось приоритетной задачей: "Долг каждого аргентинца изменить социальную реальность. Спросим себя, насколько мы готовы к этому? Речь идет не только об экономике или статистике. Это, прежде всего, нравственная проблема, которую мы не сможем решить, если не будем иметь в виду наших наиболее бедных и обездоленных братьев" [Hacia... 2008].

Сцилла и Харибда теологии освобождения

В таком контексте неизбежен вопрос об отношении нового Папы к обнаруживающей сходство с рядом постулатов францисканства теологии освобождения, основа которой – как раз проблема преодоления бедности и нищеты. В данном случае нас интересует лишь один аспект этой сложной и многогранной темы, а именно – теория и практика этого направления. Видимо, Папе Франциску предстоит пройти между Сциллой негативного отношения к теологии освобождения, свойственного многим церковным иерархам, и Харибдой приверженности ей значительного числа латиноамериканского священства и паствы. Чтобы вникнуть в этот вопрос, нужно разделить его на две части. Первая касается идей, вторая – людей.

Напомню, что теология освобождения возникла в Латинской Америке в 1960-е гг., после того, как Второй Ватиканский собор дал мощный импульс к обновлению Церкви. Человек провозглашался высшей целью всех социальных установлений, его права и свободы признавались великой ценностью, а демократия – лучшей из существующих форм правления[6]. Социальный вопрос занял в соборных документах центральное место, а солидарность с народами "третьего мира" и помощь обездоленным вменялась в обязанность всем христианам[7].

Латиноамериканские епископы давно чувствовали необходимость по-новому осмыслить ситуацию на континенте. Первый раз они собрались все вместе за семь лет до созыва Собора, а именно в 1955 г., и учредили Латиноамериканский епископский совет (ЛЕС), который был одобрен Папой Пием XII. После Собора в 1968 г. они провели свою вторую общую конференцию в Медельине (Колумбия), где осудили все, что угнетает человека, и провозгласили своей главной целью преодоление бедности и нищеты. Как говорил потом кардинал Л. Трухильо, у истоков теологии освобождения стояла возглавляемая им Интеллектуальная рабочая группа, созданная в рамках ЛЕС.

По-своему подошли к этой проблеме считающийся основоположником теологии освобождения перуанский священник Г. Гутьеррес, а также многие другие латиноамериканские клирики и светские богословы, предлагавшие свое видение стратегии и тактики борьбы с отсталостью и несправедливостью. С течением времени в теологии освобождения оформилось несколько течений. В ней были как вполне ортодок-

---

[6] Демократизация коснулась и церковного управления: Конференции епископов становились высшим коллегиальным органом национального церковно-административного управления Римско-католической церкви.

[7] Особое значение для зарождения теологии освобождения имели энциклика Иоанна XXIII "Мир на земле" (1963) и принятая на Втором Ватиканском Соборе Пастырская Конституция "Радость и надежда" (о Церкви в современном мире). В ней, в частности, говорилось: "Да не будет того соблазна, что некоторые народы, в которых большее число граждан именует себя христианами, изобилуют богатством, в то время как другие (люди и народы. – *Т.К.*) лишены необходимого для жизни и мучаются голодом, болезнями и всякого рода нуждой... Собор, ввиду необъятности бедствий, которыми еще доныне угнетается большая часть рода человеческого, считает весьма уместным создание таких организмов Вселенской Церкви, обязанностью которых будет побуждать католиков, дабы способствовать развитию прогресса нуждающихся стран и социальной справедливости между народами" [Второй... 1992, с. 42].

сальные, так и более радикальные, пропитанные идеями марксизма и революционной борьбы направления. Некоторые предлагали заменить "традиционное" христианство, которое, как они считали, запятнало себя прислужничеством перед господствующим классом, на "альтернативное" христианство рабочего класса и угнетенных слоев. Но все исходили из необходимости соединить христианское вероучение с политической практикой и активной помощью бедным. Практическая работа в небольших общинах верующих, которыми часто руководили миряне, так как священников не хватало, сочетала в себе изучение Библии, повышение профессиональной квалификации и анализ политических проблем. В 2007 г. в одной только Бразилии действовало порядка 80 тыс. первичных общин (http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=683).

Предшественники Папы Франциска относились к идеям теологии освобождения по-разному. Так, Иоанн Павел II оценивал ее весьма критически, а Бенедикт XVI, тогда еще – кардинал И. Ратцингер, возглавляющий Конгрегацию по делам вероучения (с 1981 г.), издал две специальные Инструкции, в которых говорилось о недолжной попытке теологов освобождения "свести Евангелие спасения к земному Евангелию". Вместе с тем он не классифицировал теологию освобождения как ересь, одобряя "предпочтительный выбор в пользу бедных", но осуждая "отдельные формы теологии освобождения, которые недостаточно критично прибегают к концепциям, заимствованным из различных течений марксистской мысли". По его словам, образ бедных из Священного Писания отождествлялся у многих теологов освобождения с пролетариатом К. Маркса, а Христос превращается в революционера. "То, что в Латинской Америке в ужасающих масштабах господствует принуждение, несправедливая власть, что имущество и власть сконцентрированы лишь в нескольких руках, где процветает эксплуатация бедных, является неоспоримым фактом, так же как и то, что пришло время принять меры. И так как речь идет о странах с католическим большинством, не могло быть никакого сомнения, что здесь Церковь несет свою ответственность и что вера должна стать орудием справедливости" [Ратцингер, 2006, с. 10]. Весь вопрос заключается в путях и способах достижения этой цели. Для Церкви насилие неприемлемо.

Как подчеркивал в этой связи бразильский архиепископ Э. Камара, Церковь осуждает не "подлинную" теологию освобождения, соответствующую ее учению, а только ее радикальные формы. Под "подлинной" подразумевалась включенная в социальное учение католической церкви солидаризация с бедными. Она-то проходит красной нитью по всем трем социальным энцикликам Иоанна Павла II – "*Laborem exercens*" (1981); "*Sollicitudo rei socialis*" (1988) и "*Centecimus annus*" (1991). Однако, с его точки зрения, ни о каком-либо "справедливом" революционном насилии речи быть не может [Революция... 1990, с. 55, 108]. Очевидно, что ту же позицию разделяет и Папа Франциск. Однако для него крайне важно не восстановить против себя приверженцев теологии освобождения, составляющих значительную часть латиноамериканского episkопата и священства. Ситуация усугубляется и тем, что на континенте все больше распространяется протестантизм, для которого характерно соединение евангелизации с практической социальной работой.

Один из важных аспектов этой проблемы – отношение не к идеям, а к тем или иным представителям теологии освобождения. Здесь есть один интересный момент: значительная часть теологов освобождения были францисканскими монахами, как, например, Л. Бофф и его брат К. Бофф. И выбрав себе имя Франциск, новый понтифик волей-неволей ассоциирует себя с такими последователями этого великого святого.

Впрочем, среди теологов освобождения еще больше иезуитов. И что характерно: именно иезуиты стали развивать теологию освобождения не только на латиноамериканском континенте, но и в Африке, а также во многих восточных странах "третьего мира", в частности в Индии. Иезуит С. Каппен, разрабатывая индийский вариант теологии освобождения, в 1977 г. опубликовал книгу "Иисус и свобода". Конгрегация

вероучения была крайне недовольна, но Орден сумел защитить своего сподвижника, который написал в ответ на обвинения Конгрегации острый памфлет "Цензура и будущее азиатской теологии". В Латинской Америке среди иезуитов – виднейших теологов освобождения отметим Й. Собрино, Х.-Л. Сегундо, Х.-К. Сканноне, Ж.-Б. Либанио, И. Ельякурия и др. Причем некоторые из них погибли насильственной смертью и, следовательно, в перспективе могут быть канонизированы как новомученики. Другие же, как Ф. Карденаль и Э. Карденаль, были исключены из Ордена иезуитов за отказ выйти из Сандинистского правительства Никарагуа.

Как будет новый Папа строить отношения со своими собратьями по Ордену, а точнее, с теми, кто являются сторонниками теологии освобождения? Здесь важно иметь в виду, что с, одной стороны, все члены Ордена дают обет послушания Папе Римскому, а с другой – Генералу Ордена. В отличие от других монашеских орденов, члены которых подчиняются провинциальным главам, у иезуитов очень строгая иерархическая централизация, и их главе должен подчиняться в качестве монаха-иезуита и сам Папа Франциск.

В этой связи важно уяснить, какую позицию относительно теологии освобождения занимает нынешний генерал Ордена испанец о. А. Николас. По убеждению последнего, теология освобождения дает "смелый и конструктивный ответ на вопиющую несправедливость, царящую в Латинской Америке. Жаль, что в свое время ей, еще незрелой, быстро подрезали крылья, до того, как она научилась летать". И нужно время как для ее успешного развития, так и для того, чтобы она, наконец, получила признание [Nicolas, 2008]. Здесь, однако, уместно вспомнить, что иезуиты с самого начала включились в развитие теологии освобождения, и их отношения с Иоанном Павлом II были достаточно сложными.

У кардинала Ратцингера, как говорилось ранее, также имелись большие претензии к теологии освобождения и, соответственно, к ордену иезуитов. Тем не менее, став папой, он заметно смягчил свою позицию. Знаковым событием в этом контексте стало назначение главой службы печати Святого Престола иезуита о. Ф. Ломбарди, директора Ватиканского радио. Правда, Бенедикт XVI попросил Орден подтвердить свою приверженность чистоте католического вероучения, в особенности в том, что так или иначе связано с теологией освобождения. Иезуиты в лице своего Генерала, естественно, подтвердили и свою ортодоксальность, и послушание Папе. Но это – вопрос деликатный, ибо, говоря словами мексиканского прелата Х. Ороско, они "не ощущают себя швейцарскими гвардейцами" (цит. по http://newsru.com/arch/religy/28jan2008/jesuit.html).

Папа-иезуит

Коль скоро Франциск – первый в истории Папа, принадлежащий Обществу Иисуса, членов которого обычно именуют иезуитами[8], важно уяснить, насколько скромность и аскетизм нового Папы, его сосредоточение на проблемах бедных связано с личным выбором или же с духовным наследием Ордена иезуитов? Не умаляя роли человеческих качеств нового понтифика, следует признать, что его отказ от роскоши восходит к орденским традициям. Ведь кроме обычных монашеских обетов (добровольной бедности, целомудрия и послушания), иезуиты приносили еще четвертый обет послушания Папе в делах миссий, а кроме того – еще пять специальных обетов, в том числе ничем и никак не смягчать обета бедности [Рожков, 1994, с. 283]. Наверное, не следует идеализировать этот Орден, но все же пришло время расстаться с упрощенными представлениями и застарелыми предубеждениями. Впрочем, как таковым не быть, если большинство справочников определяют иезуитов не только как членов общества Иисуса, но и "хитрых, двуличных людей, лицемеров".

[8] Исторически это – скорее прозвище, а не официальное название. Только с 1975 г. Общество Иисуса стало употреблять данный термин в качестве официального, смирившись с исторически сложившейся его отрицательной коннотацией (близкой к переносному значению слова "фарисей").

Традиция очернения иезуитов очень давняя, и свое начало она берет в Испании, где этот Орден и зародился. За несколько веков своего существования он достиг славы и могущества, но и обрел множество врагов, в том числе высокопоставленных. Так, во второй половине XVIII в. из-за того, что иезуиты активно защищали универсальную юрисдикцию Папы Римского, Орден был запрещен[9]. Среди противников иезуитов были масоны и деятели эпохи Просвещения: Вольтер и Б. Паскаль написали убийственные памфлеты против иезуитов. В России терпимое к ним отношение в эпоху Екатерины II и Павла I, благодаря которому, кстати, Орден и был восстановлен, также сменилось неприятием. В 1820 г. их изгнали из пределов Российской империи. Русская православная церковь относилась к иезуитам отрицательно. В ряде богословских трудов, вышедших на рубеже XIX-XX вв., и до сих пор присутствующих на официальных сайтах епархий, говорилось о том, что якобы "католик не имеет истинной и живой веры во Христа", поскольку католицизм, кроме всех своих пороков и извращений, "страдает иезуитизмом". Внушалось, что иезуиты "чудовищным образом попирают нравственный закон" [Справочник...]. К сожалению, подобные суждения встречаются у многих современных богословов[10].

Марксистская наука и антирелигиозная пропаганда, которые видели в католической церкви "агента империализма", особенно негативно относились именно к иезуитам, считая их самыми реакционными поборниками мракобесия. Но, как ни относиться к Обществу Иисуса, было бы крайне несправедливо приписывать им всевозможные грехи и считать их "воинствующими реакционерами". Напротив, Орден иезуитов оказался самым "левым" крылом католического богословия и, может быть, самым последовательным защитником бедных и угнетенных. И это не новое для него веяние, а устоявшаяся в веках традиция.

Сначала главная задача Ордена, основанного в середине XVI в. испанцем И. Лойолой, состояла в защите чистоты католической веры от "ереси" протестантизма, и иезуиты возглавили Контрреформу. Затем главным направлением их деятельности стала миссионерская работа в разных странах, а также наука, богословие и просветительская деятельность. Они направлялись служить миру, и их апостольская деятельность исключительно широка и разнообразна. Но, чтобы ни делал иезуит, он совершает это "к вящей славе Божьей".

После открытия Нового Света основной задачей иезуитов стала христианизация туземного населения. И они снискали себе известность социально-экономической организацией жизни индейцев, их образованием и просвещением. Достаточно вспомнить государство иезуитов в Парагвае, где индейцы гуарани достигли высокого уровня развития. Во многом благодаря иезуитам сохранился язык и культура гуарани. К середине XVIII в. девять десятых всех миссионеров в испанских и португальских колониях были иезуитами. Не удивительно, что до XIX в. миссионерские экспедиции иезуитов были основным источником сведений об "экзотических" народах. И в наши дни многие известные ученые-этнографы, знатоки культуры, в том числе и автохтонного населения латиноамериканского континента, – иезуиты.

Иезуитами была создана новая форма монашеской жизни и новый тип духовности, которая "не терпит пассивности" [Омэнн, 1994, с. 40] и ориентирована на активное взаимодействие с миром. Миссионерская работа в разных странах выработала у них способность адаптироваться к самым разным культурным и социальным условиям.

---

[9] Приближенные испанского короля в сотрудничестве с португальскими и французскими вельможами вынудили Папу Климента XIV в 1773 г. упразднить Орден, а его генерала заточить в тюрьму, где он и умер. Иезуиты нашли прибежище в России, где Екатерина II оказывала им покровительство. Орден был восстановлен в 1814 г.

[10] Характерный пример – труды профессора Московской духовной академии, священника М. Козлова, который, в частности, отмечает: "Ясно теперь, что известный, осуждаемый всеми здравомыслящими людьми, принцип – цель освящает или оправдывает средства – считается и должен по праву считаться принципом собственно иезуитским, хотя он, так формулированный, нигде не встречается в их сочинениях и хотя они на словах обычно отказываются от него" (цит. по http://lib.eparhia-saratov.ru/books/23ch/chernishev-sword/73.html). Редкое исключение – объективная работа об иезуитах протоиерея В. Рожкова [Рожков, 1994].

В Индии они становились брахманами, в Китае – мандаринами, и так достигали невероятных успехов в проповеди христианства. Впрочем, часто они погибали мученической смертью, а их новые методы евангелизации вызывали нарекания со стороны других орденов и церковной иерархии.

Какие же черты духовности иезуитов важны для понимания жизненной позиции Папы Франциска? Представляется, что можно выделить три наиболее существенных. Во-первых, ориентация на развитие социальной справедливости и помощь бедным[11], что в полной мере сказалось во включенности многих иезуитов в разработку теологии освобождения и практическую работу в низовых общинах. Это не означает, конечно, что все иезуиты разделяют радикальные взгляды. Возможно, как знатоки католического учения многие из них хорошо чувствуют границы допустимого и развивают идеи, созвучные теологии освобождения в рамках социального учения Церкви. Показательно в этом отношении выступление Папы Франциска в бытность его кардиналом на Национальном конгрессе социальной доктрины церкви в 2011 г., где он призывал верующих развивать свое духовное зрение и видеть, как в бедных и отверженных страдает сам Христос [Congreso... 2011].

Во-вторых, иезуиты представляют собой своего рода интеллектуальную элиту католической церкви. Еще при Лойоле три четверти братьев были заняты преподавательской деятельностью в 46 коллегиях, через столетие таких коллегий стало в 10 раз больше. К середине XVIII в. иезуитам принадлежали 24 университета. Причем у них учились выходцы из всех слоев, в том числе и бедняки, потому что обучение было бесплатным. Сами иезуиты обязаны иметь высшее образование и неустанно повышать свой образовательный уровень. Не удивительно поэтому, что среди крупнейших католических богословов большое число представителей Общества Иисуса. К наиболее прославившимся в наше время относятся, например, К. Ранер, А. де Любак, Г.У. фон Бальтасар, П. Тейяр де Шарден. Сейчас в ведении Ордена находятся восемь астрономических обсерваторий, 17 геофизических институтов, 20 сейсмографических станций, 30 радиостанций включая Радио Ватикана. Общество Иисуса руководит более полусотней университетов, в том числе Григорианским, Джорджтаунским, Сан-Франциско, многочисленными институтами, например, Папским Восточным институтом в Риме. В руках иезуитов более тысячи периодических изданий [Католическая... 2005, с. 60].

Папа Франциск учился сначала в семинарии в Буэнос-Айресе, потом, вступив в 1958 г. в Общество Иисуса, изучал гуманитарные науки в Чили, затем, вернувшись в Аргентину, продолжил образование в семинарии Св. Иосифа и получил степень лиценциата по философии. Долгое время он преподавал литературу, философию и теологию в трех католических колледжах аргентинской столицы. В 1969 г., после рукоположения в священники, стал профессором теологического факультета известного католического колледжа Сан-Мигель, а в 1980 г. был назначен ректором родной семинарии. Докторскую диссертацию Бергольо защитил в Германии и вскоре стал епископом кафедрального собора, а с 1998 г. – архиепископом Буэнос-Айреса. В 2001 г. Иоанн Павел II возвел его в кардиналы, и в этом качестве он включился в работу нескольких Конгрегаций, в том числе и по делам духовенства. Папа Франциск был также членом Комиссии по Латинской Америке, Папского Совета по делам семьи. Поэтому и не мог не выразить свое несогласие с президентом Аргентины К. Киршнер в вопросе о легализации однополых браков.

Его перу принадлежат несколько книг, среди которых "Размышление об апостольском служении" (1986) и "Размышления о надежде" (1992). В них автор предстает прежде всего пастырем и проповедником милосердия ко всем страждущим. Он призывает к терпению и терпимости, активному включению в жизнь людей, нуждающихся в нашей помощи. Только так и можно следовать за Христом. Обращает на себя внима-

[11] С подобными установками можно ознакомиться на сайте "*Ignatian* [illegible]" – "Духовность иезуитов" (http://www.ignatianspirituality.com/ignatian-community/social-justice/).

ние интерес Бергольо к социально-политической проблематике, которая уже получила освещение в его других книгах, например в такой, как "Коррупция и грех". Он убежден в необходимости разрабатывать новую "политическую антропологию", которая могла бы преодолеть разрыв между безграничными возможностями технического прогресса и недостаточной ответственностью человека за происходящее. Солидаризм – вот чего не хватает современному человечеству. А без этого индивидуум, замкнутый в эгоизме, не может стать полноценной личностью.

В-третьих, иезуиты никогда не закрывали глаза на недостатки Церкви как социального института. Теперь, после всех скандалов, Папе Франциску предстоит довести до конца расследование дел о жертвах педофилии и гомосексуализма, а также совершить многое для очищения и духовного обновления Церкви. В свое время о необходимости перемен говорил его предшественник: "Для многих сегодня Церковь сделалась главным преткновением на пути к вере. Они могут видеть в ней лишь человеческое, стремление к власти, мелочной театр, разыгрываемый теми, кто притязая управлять зданием христианства, на деле лишь служит помехой для истинного духа христианства" [Ратцингер, 2006, с. 130]. У Бенедикта XVI не хватило сил и здоровья изменить эту ситуацию. Есть надежда, что у нового Папы Франциска их будет достаточно. Так что католическую церковь ожидают большие перемены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Второй Ватиканский Собор. Конституции. Декреты. Декларации. Брюссель, 1992.

Истоки францисканства. Святой Франциск Ассизский: писания и биографии. Святая Клара Ассизская: писания и биография. Assisi, 1996.

Карсавин Л. П. История монашества в Средние века. СПб., 1912.

Католическая энциклопедия. Т. II. М., 2005.

Компендиум социального учения Церкви. Ст. 183. М., 2006.

Литургия часов. М., 1994.

"Милосердие изменяет мир". Первый Angelus Папы Франциска. 18.03.2013 (http://www.amorfamily.ru/novitas/ad2013/miliserdie_meniaet).

Омэнн Д. Христианская духовность в католической традиции. Рим–Люблин, 1994.

Последняя общая аудиенция Папы Бенедикта XVI. 27.03.2013 Полный текст (http://katolik.ru/mir/114050-sostoyalas-poslednyaya-obshchaya-audientsiya-papy-benedikta-xvi-polnyj-tekst.html).

Ратцингер Й. Введение в христианство. М., 2006.

Революция в церкви? Теология освобождения. Документы и материалы. М., 1990.

Рожков В., протоиерей. Очерки по истории римско-католической церкви. М., 1994.

Справочник по ересям, сектам и расколам // *Булгаков С. В.* Западные христианские вероисповедания. III раздел. Католичество (http://azbyka.ru/religii/sektovedenie/bulgakov_spravochnik_po_eresyam_i_sektam_266-all.shtml).

Чистяков Г.П. Над строками Нового Завета. М., 2000.

Congreso Nacional de Doctrina social de la Iglesia. Homilía del cardenal Jorge Mario Bergoglio, arzobispo de Buenos Aires y primado de la Argentina, en la misa de clausura del Congreso Nacional de Doctrina Social de la Iglesia. Rosario, 8 de mayo, 2011 (http://www.aicaold.com.ar/docs_blanco.php?id=1171).

Franciscanos y mundo religioso en Mexico. Panoramas de Nuestra America. Mexico, 1993.

Hacia un Bicenteario en Justicia y Solidaridad (2010–2016). Documento de los obispos al termino la 96ª Asamblea Plenaria de la Conferencia Episcopal Argentina. Pilar, 14 de noviembre de 2008 (http://www.aicaold.com.ar/index2.php?pag=081114docfinal).

Nicolás A. No se si abrir fosas y beatificar martires ayudara a reconciliar // El Periodico. Viernes, 14 de noviembre de 2008 (http://www.elperiodico.com/es/noticias/sociedad/adolfo-nicolas-abrir-fosas-beatificar-martires-ayudara-reconciliar-34712).

© Т. Коваль, 2013